

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

ПАСТУХ

МЕДВЕДЕЙ

(СБОРНИК)

Андрей Белянин

Пастух медведей (сборник)

«Автор»

2003

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44

Белянин А. О.

Пастух медведей (сборник) / А. О. Белянин — «Автор», 2003

ISBN 978-5-9922-0572-5

Эта книга стихотворений – еще одна яркая грань таланта известного писателя, мастера юмористической прозы Андрея Белянина. По признанию автора, стихи он пишет давно, в начале 90-х выпустил три поэтических сборника и пишет стихи по-прежнему, «стараясь тишком протолкнуть их в свои фантастические романы». Настоящее издание с рисунками самого Белянина – долгожданный подарок для поклонников творчества писателя.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44

ISBN 978-5-9922-0572-5

© Белянин А. О., 2003
© Автор, 2003

Содержание

Набросок тушью (1990 г.)	6
Облака	6
Горизонт	7
«Как встреча коротка...»	8
Скоморох	9
«С какой-то суетою глобусной...»	10
«Ты – как древнерусская парсуна...»	11
«Красивых много... Даже слишком много...»	12
Воздушные замки	13
«Как маленький кусочек янтаря...»	14
Пьеро	15
«Не каприз и не притворство...»	16
Набросок тушью	17
«Приключений пьянящая брага...»	18
«Где искать тебя, амазонка?...»	19
Варвары	20
Князь скелот в плену	21
Святой Георгий	22
«Вражеский топор вбит в избы венец...»	23
Петр I в Астрахани	24
Денис Давыдов	26
«Кавалерист-девица? Как напыщенно...»	27
«Поручик Лермонтов. Полковая разведка...»	28
Связь времен	29
Врубель. Царевна-Лебедь	30
Пани Алина	32
Моим друзьям	33
Раздумье	34
Скрипка	35
Песня скрипки	36
«Мне говорят, что я тебя придумал...»	37
«День, где виденьем – встреча с тобою...»	38
«Может быть, слаб я?...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Белянин
Пастух медведей
стихотворения разных лет

© Белянин А. О., 2003

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2003

* * *

Набросок тушью (1990 г.)

Облака

Детство встало на розовом склоне
И рукой помахало: «Пока!»
Закружили мне голову кони
И облака...

Как румянец горели зарницы,
Падая теплый снег с потолка.
Закружили мне голову птицы
И облака...

А когда отступило ненастье
И судьба показалась легка,
Закружило мне голову счастье
И облака...

Но когда были загнаны кони,
Гнезда птиц посмывала река,
Таял снег на раскрытой ладони
И облака...

Но когда зло и боль постарались,
Счастье плакало издалека,
Все ушло... Под ногами остались
Лишь облака.

Горизонт

Византийских бровей полукружья
К переносью сошлись и – корят...
Мне страшнее любого оружия
Твой холодный, отточенный взгляд.
Разорву колдовское засилье!
Дым волос только трону рукой –
Рассыпается охристой пылью
Снов моих разудалый прибой...
Вот сейчас упаду на колени
И, целуя каблук сапожка,
Буду биться волной песнопений
О бетонную твердь потолка.
Вот – вскачу на лихого гнедого,
Покидая потерянный рай, –
Вместо самого высшего слова
Улыбнусь, не фальшивя: «Прощай!»
И не мальчиком робким, но – мужем
Вышибаю засов у ворот!
...Византийских бровей полукружья
Предо мною, как горизонт.

«Как встреча коротка...»

Как встреча коротка –
Все мысли кувырком:
Прносятся века
За окнами – молчком.
Сиреневая ночь...
И я иду, спеша,
По лезвию ножа...
По лезвию ножа.

Как бесконечен путь,
Как надоедлив дождь,
Как холод режет грудь
И выбивает дрожь.
И зелень фонарей
Качается, дрожа,
На лезвии ножа,
На лезвии ножа...

А ты – во тьму, ты – вдаль...
И я кричу: «Постой!»
Прозрачная печаль
Вдруг стала темной.
Окончена игра,
Но как скользит душа
По лезвию ножа,
По лезвию ножа.

Скоморох

По копеечной монете
Набросайте счастья мне:
Благо, что на этом свете
Скоморошество – в цене!
Сыплю шутки из кармана:
Не кричи, что горяча...
Сердце плачет от обмана,
Как от раны, по ночам.
Смех – гримасой вызываю...
Объясните: что со мной?
Почему я разрешаю
Ей смеяться над собой?
Всё твердит, что несерьезен,
Что нескладен, не пригож,
И не знатен, и не грозен –
Не престижен ни на грош...
До чего ж ей надо мало!
Смех рассыплю, как горох:
Смейся, старый! Смейся, малый!
Скоморох так скоморох...

«С какой-то суетою глобусной...»

С какой-то суетою глобусной
Секунды встреч текут в века:
Лежит на поручне автобусном
Её русалочья рука.
И пальцы ломкие касаются
Металла белого слегка...
Как это в память всё врезается,
Чтобы манить издалека.
Такой пустяк: рука на поручне
И смуглой кисти серебро.
Рукав – тяжелым, темным обручем,
И шубки меховой тавро...
За окнами снега цветистые,
А сзади храп и дрызг дверей...
Рука – прозрачная и чистая –
На поручне спешащих дней.

«Ты – как древнерусская парсуна...»

Ты – как древнерусская парсуна,
Так светла, наивна и чиста...
Но, отвергнув старого Перуна,
Не приемлю – нового Христа:
Был я сам, как прокопченный идол,
Рубленный тяжелым топором,
С деревянным и суровым видом
Смех и боль встречая напролом.
Только дней языческих течение
Ты замкнула... И в недобрый час
Я впервые принял всепрощенье,
Как религию далеких глаз,
И пошел к неведомому богу
Наугад, не ведая дорог.
Только левую подставить щеку
После битой правой – я не смог.
Обругав друг друга как попало,
Вдруг сцепились помыслы Христа
И богов языческих начало
В жизни той, что только начата.
Я не лезу в бой их правомерный –
Пусть рычат, катаясь по траве.
Для меня одной святою верой –
Те глаза, что тают в синеве.

«Красивых много... Даже слишком много...»

Красивых много... Даже слишком много.
Но сердцу мало просто красоты.
И юноши пускаются в дорогу,
С пустынными ветрами став на «ты».
И, значит, остается что-то кроме,
Как говорили предки: «Ясным днем
Невеста в дом вошла – светлее в доме.
Жена вошла – теплее стало в нём...»
А мы всё топчем пыль, сминая версты,
Рвем удила, меняем лошадей...
И с неба равнодушно смотрят звезды
На вечные метания людей.
Как хочется нам девственно-кристальных
Прелестниц, умниц, лапушек...
А что ж?
Хоть сами мы совсем не идеальны,
Но идеал нам вынь да и положи!
А те, чья внешность красками убога,
Кто в стороне от столбовых дорог?
Потупившись, вздыхаем у порога:
«Дай бог им счастья...» Но не щедр бог.
А мы опять в рассветной дымке таем,
Со старой скукой – в новые пути...
И снова ищем. Ищем – и теряем
Ту, что могли и не смогли найти.

Воздушные замки

Все воздушные замки мои
Взяты яростным приступом.
Тех, кто их защищал, повязали
И взяли в полон.
Небеса мои ясные
Стали вдруг дымными, мглистыми,
Всё вокруг – как несбывшийся
Сказочный сон.
Золотые мечты
Вокруг пальца умело обведены:
Мои крылья слежались
В один полосатый матрас...
Мои быстрые кони
Цыганами ловко уведены.
Мои песни застыли
Снежинками брошенных фраз.
Ты ушла...
Ты прошла, словно ливень.
Ты не возвращаешься!
Не кричу... Не зову...
Не кусаю в бессилии губ.
Перед смертью деревья
Печально и гордо качаются –
Зажимаю ладонью
Березовый, розовый сруб...
Ты – любовь, ты – мечта,
Ты – печаль,
Ты – виновница бед моя.
Но, тебя извиняя,
Себе ежечасно твержу:
Ты – как детство...
Ты – юность,
Ты песня – наивная, светлая...
А меня закрутило:
Я вновь от себя ухожу.
По горам, по лесам,
По просторам, глубинам
И отмелям –
От нелепой надежды:
Ушедшую радость вернуть...
Видно, вовремя замки мои
Разорили и отняли:
Впереди – горизонт
И свободу дарующий путь.

«Как маленький кусочек янтаря...»

Как маленький кусочек янтаря,
Держу твою ладонь в своей ладони.
А за окном вечерняя заря
И облака кудрявые, как кони.
А за окном такой далекий мир
Течет, переливается, струится
И, разноцветьем разливаясь вширь,
Вдруг преломляется в твоих ресницах.
И сам я отражаюсь в полный рост,
И чувствую себя сильнее и выше...
Так отраженный свет далеких звезд
Порой нам ближе, чем звезда над крышей.

Пьеро

Что загрустил, мой друг Пьеро?
Жизнь – не веселая игрушка.
В ней всё продумано хитро
От космоса до погремушки.
И твой наивный белый цвет
Не защитит на злой планете
От мелкой сети липких бед
И сочных пятен грязных сплетен.
Да и надежней, впрочем, жить,
Имея дом, жену, зарплату,
И мир тихонько подменить,
Себе поставив с краю хату.
У них покой, достаток, тишь,
И только ты – не «сам с усами»
И всё о девочке грустишь,
что с голубыми волосами.

«Не каприз и не притворство...»

Не каприз и не притворство –
Ты с названием не спеши,
В моей жизни каскадерство –
Как спасение души:
Повисаю на балконах,
Трюком в плотный узел свит,
Вылетев из рам оконных
Чьих-то мелочных обид.

Падаю с коней летящих,
Сбив запретные столбы,
Увернувшись от давящих,
Злых копыт моей судьбы.
Прыгаю с мостов железных
Трезвой памяти своей
И пытаюсь бесполезно
Боль забыть на пару дней.

И в любовь, как в дом, объятый
Самым яростным огнем,
Я вбегаю, если платой
Мне – мое сожжение в нём.
Не умею жить иначе,
Каскадер иль скоморох, –
Жаль, что для тебя я значу
Лишь души переполох.

Набросок тушью

По белой бумаге, глянец лощеной,
Вожу, как японец, кисточкой черной.
И вот проявляются черною тушью
Людские движенья, костюмы и – души.
Исправить нельзя: есть закон непреложный,
Что тушью набросок стереть невозможно,
Исправить нельзя и украсить в охоту:
Как сделал, так сделал – не переработать.
И движутся люди, под кисточкой тая,
Такие, как есть, а не так, как мечтают.
И черная тушь растекается смело
В сражении вечном меж черным и белым.

«Приключений пьянящая брага...»

Приключений пьянящая брага
Выводила меня за село.
Что такое – мужская отвага?
Что такое – шелом и седло?
Не удержишь в затворенной келье –
Мне туда, где за взмахом орла
Понеслась с соловьиною трелью
Из кленового лука стрела.
Мне туда, где звенит о шеломы
Быстрых сабель отточенный свет,
Где со смертью так близко знакомы,
Словно братствуют тысячи лет.
Где ветра на кургане забытом
Колыхнули соленый ковыль...
Мне туда, где звенит под копытом
Русских песен далекая быль.

«Где искать тебя, амазонка?..»

Ирине С.

Где искать тебя, амазонка?
Привстаю на стальных стременах:
За какой чертой горизонта
И в каких, скажи, временах?
Мир огромный тревожно замер...
Небо взглядом твоим манит.
Вижу след твой в рисунке амфор,
В барельефах афинских плит.
Мне уже ничего не странно...
А в сплетении зим и лет
От заросших степных истуканов
Для потомков один ответ:
«Наши боги суровой прочих...»
Жизнь не сказка, не сладкий сон...
И глядят в мою душу очи
Из горящих седых времен.
...Снова ветер бродячий стонет
На курганах к исходу дня.
И с девичьей серьгой в ладони
Выхожу я – седлать коня.

Варвары

«Вар-ва-ры!» – в хрип переходит крик,
Фыркает кровь из груди часового.
Всадник к растрепанной гриве приник,
Вслед ему – грохот тяжелого слова:
«Варвары!»... Вздогнул седой Ватикан,
Тяжесть мечей и задумчивых взглядов
Боли не знают, не чувствуют ран,
Не понимают, что значит: преграда.
Город ли, крепость, стена ли, скала,
Что бы ни стало – едино разрушат!
И византийских церквей купола
Молят спасти христианские души.
Но и сам бог что-то бледен с лица:
Страх – как комок обнажившихся нервов,
И под доспехами стынут сердца
Старых и опытных легионеров.
Мутное небо знаменья творит:
Тучи в движении пепельно-пенном.
«Варвары!» Посуху плыли ладьи
К окаменевшим от ужаса стенам.
...Быль или небыль о предках гласит –
Ждет лишь потомков пытливого взгляда,
Как Святослава порубанный щит
На неприступных вратах Цареграда.

Князь сколот в плену

Да, мы – россы или скифы,
Как бы ни назвали нас
Ваши греческие мифы,
Только лучше – без прикрас.
Да, мы знаем: ты – Двурогий,
Повергающий во прах,
И тебе победы боги
Напророчили в боях.
Не смотри, что я – в оковах,
Здесь, вокруг – моя земля.
Отвечай на княжье слово:
Задаю вопросы – я.
Отвечай мне, македонец,
Слышал ли когда-нибудь
Гулкий топот наших конниц,
Песнь стрелы, начавшей путь?
Эх, обидно, что ослаб я –
Бить плененного легко...
Вижу: вас вскормило бабье,
Нас – кобылье молоко.
Весть помчит на сауранах
И – попробуй догони!
Загорятся на курганах
Поминальные огни.
Застучат в степях секиры –
Копья вырастут, как лес.
С нами можно только миром,
Только миром, базилевс!
Шепот нарастал до крика,
Непреклонен и суров,
Но не понял царь великий
Половины грозных слов, –
Переводчики в испуге
Искажали смысл речей...
Тупо стискивали слуги
Ножны боевых мечей.
Но догадка опалила, –
Вздогнул покоритель стран.
«Коль не гнется перед силой –
Смерть!» – промолвил Александр.
...Звезды тлели, сквозь туманы
Посылая робкий свет.
На сторожевых курганах
Вспыхнул скифских глаз ответ.

Святой Георгий

Копье в гортань – дракон прижат к земле,
Возрадуйтесь, зверье и человеки!
Георгий выпрямляется в седле
И верует, что зло сразил – навеки.
Путь к подвигу короче молодым –
У старости ни силы, ни резона.
Георгий – он, еще не став святым,
Карает зло в обличии дракона.
За веком век, среди других икон
Напоминает, что всемогущ разум.
Но притерпелся к боли и дракон –
Не дышит, но косит горящим глазом.
Зло терпеливо время ждет свое.
Дождется – беспощадными клыками
Враз переломит хрупкое копье,
Уже почти истлевшее с веками.
И – вырвется дракон!
И, ввысь скользя,
Поглотит всё живущее – навеки.
Заплачет небо, и сгорит Земля,
И хлынут вспять обугленные реки.
Планета – как один большой погост...
Как черный вздох Галактики пустынной:
Под мертвым светом равнодушных звезд
Лишь пустота и пепел молча стынут...
...В соборе ли, в церквушке средь села,
Ни времени, ни устали не мера,
Святой Георгий, не сходя с седла,
Сражается и верит, верит, верит!

«Вражеский топор вбит в избы венец...»

Вражеский топор вбит в избы венец...
А ты встань-повстань, старый мой отец!
И к плечу плечом, не ступить назад,
А ты встань-повстань, раненый мой брат!
Осветилась ночь, сея смерть вокруг...
А ты встань-повстань, мой упавший друг!
Над родным жнивьем бешеный огонь...
А ты встань-повстань, мой усталый конь!
Словно смертный вздох – черный дым столбом...
А ты встань-повстань, мой сторевавший дом!
Стук копыт да вой – копья до небес...
А ты встань-повстань, мой спаленный лес!
Мчатся тучи стрел, всё вокруг паля...
А ты встань-повстань, русская земля!
Ликом грозным встань солнца на восход –
А ты встань-восстань, вольный мой народ!

Петр I в Астрахани

Жарко!.. Пот со лба рукою
Надоело вытирать...
Боже! Небо здесь какое –
Царским взглядом не объять!
И Успенский ладным станом
Словно недругам грозит –
Право: лепотнее храма
Нет покуда на Руси.
Видно сразу: постарались...
А резьба-то как хитра!
И откуль такие взялись
Астраханцы-мастера?
Крепостица близко моря,
И надежа и оплот.
Здесь, на Волге, флоту воля...
Царь доволен: «Будет флот!»
...Тянут ванты, крепят реи,
Топоры стучат с утра:
Будет новый флот Рассеи –
Детище царя Петра.
И, притихшие спросонок,
В раззолоченной пыли,
Из осиновых пеленок
Вырастают корабли.
Не видать работе края...
Царь, с устатку, на часок
Сел, с ботфортов отряхая
Волжский ласковый песок.
Отдыхая помаленьку,
Царь крутил свой сивый ус:
Вдруг впервые понял Стеньку –
Дикой воли смысл и вкус.
Что – держава? Оковали
Душу тысячи забот...
Все б отдал за эти дали!
А гримаса сводит рот:
– Все б отдал?
А власть кому же?
Что Россия – без царя?
Ей подпруги-то потуже,
Чай, затягивал не зря.
Это нынче – честь и слава,
Начинали – с топора...
Вот и здесь: тебе, держава,
Сладим флот – и в путь пора,

Чтоб ни с юга, ни с востока
Не грозил набегом тать, –
Нам опять в бою жестоком
Мир от недругов спасать...
...И когда под вечер, поздно
В небо вышло туч кольцо,
Петр яростно и грозно
Рассмеялся им в лицо!

Денис Давыдов

Ах, какие струны у гитары!
Ах, какая песня у костра!
И молчат ахтырские гусары,
На затылки сдвинув кивера.
Огрубели руки от поводьев,
Застудило рану на груди...
Только голос медленно выводит
Нежные слова: «О, пощади...»
Верится, что где-то терпеливо
Ждет нас чья-то нежная ладонь...
Ходят кони, встряхивая гривой,
И косят зрачками на огонь.
Обреченно догорают чурки,
Слушая гитарный перебор:
В нём смешался дивный звук мазурки
С звяканьем удил, клинков и шпор.
Замечтались звезды в небе синем,
Только почему-то не до сна.
...И Денис поет о Катерине
В предрассветный час Бородина.

«Кавалерист-девица? Как напыщенно...»

Н. Дуровой

«Кавалерист-девица? Как напыщенно...
Гусар-девчонка, проще говоря...»
Над горизонтом алой нитью вышита
Далекая вечерняя заря.
– Все это бред! Готов о том поспорить я.
А сказкам верит только лишь дурак...
– Mon cher, не забывайте об истории:
Ведь амазонки были, или – как?
– Ах, господа, причина спора стоит ли?
Все это просто глупый анекдот...
– Но женщины, при всех иных достоинствах,
Такой непредсказуемый народ...
– И все-таки поверить этим домыслам?
Ну как её среди наших молодцов
Не раскусили по походке, голосу,
По формам, *mile pardon*, в конце концов?
– А вы, корнет? Мы ждем и ваше мнение...
Ответ остер и ум не по годам!
– Вы правы: это недоразумение
Пленит воображение юных дам.
Ах, дамы!.. Но особо не раскрутишься...
– А помнишь ли красотку в том селе?
– Что? Александров? Очень милый юноша:
Гусар, храбрец, а как сидит в седле!
– С утра в поход – мы вновь отходим к северу,
А там, корнет, начнутся чудеса...
...Ты отвернулась, прислонилась к дереву:
Шумит костер, слипаются глаза.
Уже луна на небе тает медленно,
Но лишь под утро стихнет споров гул.
Ты так устала... Так устала, бедная!
– Что Александров?
– Кажется, уснул...

«Поручик Лермонтов. Полковая разведка...»

Поручик Лермонтов. Полковая разведка.
Внимательный взгляд чуть прищуренных глаз.
Чеченским выстрелом хрустнула ветка;
Холодные звезды, дорога, Кавказ.
Костры отдаленные, песни солдатские,
Разлитый в дурманящем воздухе мед...
Но вот кто-то новый, в мундирчике статского:
«Мне нужен Лермонтов. Пусть войдет.
Вы в красной рубашке? С распахнутой грудью?
Ужели смерти искали взгляд?
Ведь знали: конница и орудия
От пули в спину не защитят...
Поручик Лермонтов, толкуют разное.
За что вас все-таки? Прошу как друг...
Ах, горы любите? А не опасно ли?
Что?! Не опаснее, чем Петербург?!!
Шутить изволите? Напрасно, душенька:
Гусаров-ухарей не долговек.
Не вы ль тот юноша... ну, что про Пушкина?
О... Вы отчаянный человек!
К тому ж поэт. Ну и пели б всласть себе
Про очи томные да нежность рук.
А то вдруг на тебе: конфликты с властью...
Vous comprenez moi, мой юный друг?
Вам, может, хочется – весь век в изгнании?
А чтоб покаяться – так недосуг?
Идите... душенька...»
В глухом молчании
Снял шапку белую седой Машук.

Связь времен

Из былей и легенд седого прошлого,
Средь старых стен и намогильных плит,
Где пену с губ роняющие лошади
В полете обгоняют стук копыт,
Где струги и лады, давно отпльвшие,
И стук щитов, похожий на прибой...
Где падают друзья, за всё простившие
И в этот миг прощенные тобой.
... К нам прошлое идет само собою,
И мы вдыхаем, как горячий дым,
И простоту, и мужество мужское,
И всё, что вообще зовем мужским.
Вдыхаем аромат степей ковыльных,
Звон сабель, стрел смертельных суету,
Чтобы не впасть в беспмятство бессилья,
Вдыхаем Правду, Честь и Доброту.
Не очень это просто – стать мужчиной,
Но с прошлым нас навек связала нить,
Где предок мой стоит в ряду былинном,
На шаг не позволяя отступить.

Врубель. Царевна-Лебедь

Царевна-Лебедь...
Опускаю руки
И чувствую безумное желанье,
Как пред иконой, преклонить
Колени...
Мои мечты, души бурлящей муки
И сердца сбой, неровное дыханье
Сквозь образы бесовских
Наваждений,
Как облака, облитые закатом,
В волшебной раме
Камышей прибрежных
Как серебро,
Как молоко,
Как снег...
И хлам забот уносится куда-то:
Я вижу крыльев трепетную нежность
И этот взгляд
Из-под смущенных век.
Царевна-Лебедь, не молчи, молю!
Кто втиснул в кисти дивное искусство,
Заставив хаос
Красок бессловесных
Твердить:
– Люблю...
Люблю...
Люблю?!
До святости возвысив это чувство,
Что рухнуло лавиной отвесной,
Заставив обожженный горем разум
Из ничего на холст явить нам
Чудо!
В которое и сам не вправе верить:
То из былин или славянских сказок,
Из тьмы веков,
А может, ниоткуда?
И вдохновенье можно ли измерить?
...Мне кажется, ты дышишь.
И дыханье
Плывет печальной ласкою на плечи
Далекого и близкого сюжета,
Как первое любовное признание,
Что душу так томит
И сердце лечит.
Ты только не молчи...

Но нет ответа.
Царевна-Лебедь!

Пани Алина

Здравствуйте, пани Алина!
Не зажигайте свечи, –
Я из двадцатого века
И ненадолго к вам.
Знаете, я вас помню:
Вашу улыбку, плечи...
Вы так внимали дивно
Древним колоколам.
Плащ на вас был атласный,
И серебро браслетов
Схватывало запястье,
Словно оковы льда.
В ваших глазах играло
Золото прошлого лета,
А ведь меж нами были
Эры, века, года.
Слушайте, пани Алина!
Нет, не пугайтесь, что вы, –
К черту проклятия бога –
Я на решения скор:
Знаю, у вашей двери
Стражник стоит суровый.
Знаю: сегодня утром
Вас поведут на костер.
Знаю: престижу церкви
Выгодна гибель ваша.
И красота, наверное,
Страшное волшебство...
Я украду вас, пани!
Вызволю бесшабашно,
Хоть бы и против бога,
Но совершу воровство.
Вы не идете? Как же?
Глупый огонь встречая,
Дальше-то что, скажите:
В пепел, в ничто, в трубу?!
Как же вы, пани Алина?
Пани Алина, прощайте...
Я унесу вас силой,
Переломив судьбу!

Моим друзьям

В длительных поисках истины, веры и боли,
Кто-то верхом, кто-то просто с дорожной клюкой,
Мы уходили из дома по собственной воле:
Мы презирали уют и матрасный покой.
Под облаками мы рвали кольцо парашюта,
В юность входя под его белоснежным венцом,
Веруя в жизнь. Но порой выпадало кому-то
Вниз, в перехлестнутых стропах, в ромашки лицом...
Гнали коней мы, отчаянно-нетерпеливы,
Нас проносящих сквозь годы, сомнения и быт.
Если же кто-то не мог удержаться за гриву –
Как мы спешили спасти его из-под копыт.
Что мы узнали? Как пахнут сгоревшие травы,
Как останавливать кровь и стрелять на бегу,
Как нелегко быть всегда убедительно-правым,
Старых друзей оставляя на том берегу...
Но расправлялись нам вслед ковыли понемногу.
Память о доме, таясь, согревалась в груди.
Что мы успели? Найти горизонт и дорогу,
С вечною песней о той, что нас ждет впереди.

Раздумье

Который год никак не разберусь:
Кто я такой на жизненном пиру?
И почему всё время тороплюсь,
Как будто завтра я уже умру?
Я тороплюсь в случайном ритме встреч
Одуматься, опомниться, спасти
И друга от несчастья уберечь,
И чью-то пулю грудью отвести.
Спешу опять сказать, решить, допеть,
Разведать неизвестные пути...
Неужто так уж страшно – не успеть?
Неужто жизнь уже – не впереди?
И разве наши долгие года
Прносятся, как желтые листья?
А если с неба падает звезда,
То это только раз и – с высоты!

Скрипка

Знакомство, встреча и ошибка
Судьбы с судьбой...
И слышу я, как плачет скрипка
О нас с тобой.
Она давно меня простила
И верит мне,
Но ты устало прислонила
Ее к стене.
Ты смотришь в радостные лица –
Ты им верна,
А за меня могла вступиться
Она одна.
Всё, что металось и кипело
В душе моей,
Она сказать тебе хотела
Меня верней,
Не думая и не гадая –
Лишь бы успеть!
Прильни щекой и, не мешая,
Дай ей – допеть.

Песня скрипки

Песня скрипки. Свет свечи...
Почему я так беспечен?
Я же знал: не будет вечен
Миг декабрьской ночи.
Песня скрипки. Огонек...
Вальса тающие звуки.
И – протянутые руки
Через тысячу дорог.
Ни улыбки, ни словечка,
Ни признание, ни любовь...
Вечер наш сгорит, как свечка,
И не повторится вновь.
И, наверно, без меня
Ты смычок ласкаешь снова.
Я же жгу фитиль сурово,
Греясь у его огня.
Мне тепло, как от печи...
Дружба бьется, словно блюдце,
Но со мною остаются:
Песня скрипки. Свет свечи.

«Мне говорят, что я тебя придумал...»

Мне говорят, что я тебя придумал,
Что сочинил улыбку и глаза.
Что не вгляделся, трезво и угрюмо,
Не взвесил «против» и не взвесил «за».
Вообразил и доброту, и нежность,
И ласку рук, и трепетность ресниц,
И детских губ нетронутую свежесть,
И душу – без оков и без границ.
И невесомый от природы шаг,
И чистоту волос золототканых...
Пусть всё, в конце концов, совсем не так,
Но в хороводе образов нежданных
Останься выдумкой, несбывшейся мечтой,
Полетом птицы, кликом лебединым.
Стань мореходной дальнею звездой,
Рожденной вдохновением единым.
Метелицей по улицам метя,
В сомнениях и головокружении,
Чтоб понял я, что видел не тебя,
А зеркала слепое отраженье.
И вот тогда, идя напропалую
И не решая: «Быть или не быть?» –
Дай силы мне узнать тебя – земную,
Увидеть, разглядеть и – полюбить.

«День, где виденьем – встреча с тобою...»

День, где виденьем – встреча с тобою.
Новое утро – как после боя.
Новое утро в старую смуту:
День, что был отдан за эту минуту!
Новый отдам, чтобы только увидеть,
Чтобы и взглядом тебя не обидеть,
Издали, робко, с сердцем застывшим, –
Только б минуту... Только б услышать
Голос негромкий, шаг невесомый,
Смех серебристый – слишком знакомый.
Только б минуту, только б мгновенье –
День отдаю лишь за взгляд на творенье
Жизни, которая мне подарила
Девушку, что ничего не простила.

«Может быть, слаб я?..»

Может быть, слаб я?
А может быть, трус?
Трудно в себе самому разобраться.
Был, и не раз,
В непростых ситуациях
И не боялся,
А тут вот – боюсь
Взглядом задеть
Или словом обидеть,
Жестом неловким спугнуть тебя:
Вдруг
Чудо закончится –
И не увидеть,
Как рассыпается
Сказочный круг.
Новая встреча...
О, как же ты близко!
Смотришь в глаза, словно в душу, –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.